

Исследование учебной мотивации первоклассников в различных образовательных средах

Денисенкова Н.С.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1740-3995>,
e-mail: nataliya-denisenkova@yandex.ru

В статье описываются результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение связи образовательной среды школы и мотивации учебной деятельности первоклассников. Предполагалось, что мотивация учения первоклассников, обучающихся в школе с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды, отличается от мотивации учения первоклассников школы, образовательная среда которой не имеет коммуникативной ориентации. Выборка исследования: 180 первоклассников двух средних общеобразовательных школ г. Москвы с разными социокультурными моделями образовательной среды (126 детей, посещавших школу с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды, и 54 ребенка из школы, образовательная среда которой не имела коммуникативной ориентации). В исследовании использовались методики: «Я в школе» (Н.Г. Лусканова), выявляющая принятие или отвержение ситуации обучения и выраженность учебной мотивации; «Шесть историй» (М.Р. Гинзбург), обнаруживающая доминирующий мотив учебной деятельности; «Беседа о школе» (Н.Г. Лусканова), определяющая выраженность учебной мотивации и отношение к школе. Установлено существование отличий в структуре и выраженности мотивации учебной деятельности первоклассников в школах с различными социокультурными моделями образовательной среды. В школе с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды у большинства первоклассников доминировали социальные и учебные мотивы, высокий уровень учебной мотивации. У первоклассников школы, где образовательная среда не была коммуникативно-ориентированной, чаще встречалась мотивация достижений, средний уровень учебной мотивации. Результаты исследования позволяют говорить о связи социокультурной составляющей образовательной среды школы и мотивации учебной деятельности первоклассников.

Ключевые слова: отношение к школе, мотивация учебной деятельности, образовательная среда школы, коммуникативно-ориентированная модель образовательной среды, младший школьный возраст, первоклассник.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Московского государственного психолого-педагогического университета (проект «Разработка методического арсенала для мониторинга учебной мотивации»).

Для цитаты: Денисенкова Н.С. Исследование учебной мотивации первоклассников в различных образовательных средах // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 1. С. 5—15. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250101>

Exploring First Graders' Learning Motivation in Different Educational Environments

Nataliya S. Denisenkova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1740-3995>,

e-mail: nataliya-denisenkova@yandex.ru

We present results of our study, the purpose of which was to find out the connection between the sociocultural components of the school educational environment and the first-graders' learning motivation. Our hypothesis is that the first-graders' learning motivation in a school with a communication-oriented model of the educational environment differs from that of first-graders in schools without communicative orientation. Using the techniques 'Me at school', 'Six stories' and 'Let's talk about school' we surveyed 180 first-graders at two elementary Moscow schools: 126 children at school with a communicate-oriented model of the educational environment and 54 children at school without such orientation. The results revealed differences in the first-graders' learning motivation at schools with different models of the educational environment. The majority of the first graders at the school with a communicative-oriented model had pronounced social and learning motives and showed high levels of learning motivation. As for the school without communicative orientation, about a half of the first graders displayed motives of high achievements (to occupy a high status position in the future and get high marks) and had an average level of learning motivation.

Keywords: attitude to school, learning motivation, school educational environment, communicate-oriented model of the school educational environment, elementary school, first-grader.

Funding: This work was supported by the Moscow State University of Psychology and Education (project «Creating a pool of techniques for monitoring of educational motivation»).

For citation: Denisenkova N.S. Exploring First Graders' Learning Motivation in Different Educational Environments. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 1, pp. 5—15. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2020250101> (In Russ., abstr. in Engl.).

Вступление ребенка в школьную жизнь рассматривается сегодня как критически важный период для психологического благополучия и дальнейших успехов. Признается, что организация перехода к школьному обучению и первые шаги в учебной деятельности могут при неблагоприятном стечении обстоятельств нивелировать достижения дошкольного воз-

раста, перечеркнуть даже самый богатый ранний образовательный опыт. Эффективность учебной деятельности, ее инициация и дальнейшая регуляция часто зависят от наличия у ребенка релевантной мотивации. Релевантность мотивов деятельности во многом определяет не только ее успешность, но и степень психологического благополучия ученика.

Значение учебной мотивации для успешности учебной деятельности сопоставимо со значением умственного развития, а по некоторым данным и превосходит его [4; 5; 25]. В настоящее время многие исследователи отмечают падение интереса к учебе, нежелание детей идти в первый класс, негативное отношение к школе и неадекватную учебной деятельности мотивацию первоклассников (Безруких М.М., Венгер А.Л., Гуткина Н.И., Поливанова К.Н., Цукерман Г.А. и др.). Следовательно, можно говорить об актуальности изучения мотивации учения современных младших школьников и факторов, влияющих на ее развитие.

Типология мотивов учебной деятельности младших школьников

Изучение учебной мотивации как силы, направляющей и поддерживающей учебную деятельность и влияющей на развитие личности в целом, имеет долгую историю (Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Леонтьев А.Н., Рубинштейн С.Л. и др.).

Фундаментальный вклад в понимание этого феномена был сделан Л.И. Божович, которая выделила познавательные, внутренние по отношению к учебе, и широкие социальные, не связанные непосредственно с учебной деятельностью внешние мотивы [2].

Деление на внутренние и внешние мотивы, предложенное Л.И. Божович, стало традиционным и использовалось многими учеными (Гальперин П.Я., Ляудис В.Я., Морозова Н.Г., Талызина Н.Ф., Щукина Г.И., Эльконин Д.Б., Ярошевский М.Г. и др.). К внутренним принято относить мотивы, связанные с реализацией познавательной потребности, усвоением знаний, с процессом учения, успешностью ребенка в учебной деятельности. Мотивы, лежащие вне учебной деятельности, реализующие другие потребности (личное благополучие, избегание наказания и др.), считаются внешними мотивами [4].

А.К. Маркова, развивая идеи Л.И. Божович, Н.Г. Морозовой, Л.С. Славиной, предложила рассматривать мотивацию учения как сложную структуру, состоящую из стремлений, интересов, мотивационных установок, эмоций, познавательных потребностей, це-

лей, идеалов и других элементов, изменяющихся во времени и вступающих в новые взаимоотношения друг с другом на разных возрастных этапах [8; 13].

Сегодня учебную деятельность принято рассматривать как полимотивированную.

Н.И. Гуткина выделяет три группы мотивов учения у младших школьников: познавательные, социальные, мотивы достижения. Познавательные мотивы связаны с содержательными или структурными характеристиками учебной деятельности. Социальные мотивы влияют на мотивы учения, но напрямую не связаны с учебной деятельностью. Мотивация достижения в начальных классах нередко становится доминирующей. У детей с высокой успеваемостью ярко выражена мотивация достижения успеха [7; 8].

Исследования Т.О. Гордеевой показывают, что существует система мотивационных переменных, оказывающих влияние на успеваемость школьников. Успешные и неуспешные учащиеся отличаются по характеру мотивационно-смысловых, мотивационно-регуляторных, мотивационно-когнитивных и мотивационно-поведенческих показателей мотивации достижения и учебной мотивации [4; 5; 6].

Доказано, что на адаптацию к школе и успешность учебной деятельности младших школьников влияют не только структура и типы учебных мотивов, но и отношение к школе, выраженность школьной, учебной мотивации [11; 12].

Можно говорить о том, что проблемы типологизации мотивов, понимания их влияния на учебную деятельность и развитие личности младшего школьника в целом до сих пор являются дискуссионными и побуждают проведение многочисленных исследований [1; 3; 9; 14; 15].

В то же время большинство отечественных и зарубежных авторов сходятся в том, что мотивация учебной деятельности связана как с самой личностью учащегося, так и с особенностями построения образовательного процесса, с образовательной средой [15; 16; 17; 21; 22; 23; 24].

Связь учебной мотивации и особенностей образовательной среды

Образовательная среда рассматривается чаще всего как система влияний и условий формирования личности, а также возможно-

стей ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [20]. Единицами, составляющими образовательную среду, Ю.Н. Кулюткин и С.В. Тарасов [10] считают физические характеристики пространства, культурные, социально-динамические свойства образовательной среды и программу обучения. Выраженность различных мотивов учения, изменения в иерархии мотивов, происходящие со временем, могут зависеть от наполнения и содержания структурных единиц образовательной среды [4; 9; 19].

Значительное число исследований посвящено изучению взаимосвязи образовательных программ и развития мотивации учения в начальной школе [5; 15; 16; 19; 23].

При сравнении мотивации младших школьников, обучающихся в школах, работающих по разным программам (общеобразовательной и вальдорфской), выявлено, что учебная мотивация лучше сформирована у учеников общеобразовательной школы [19].

Исследования мотивации детей, обучающихся по системе развивающего обучения Д.Б. Эльконина—В.В. Давыдова, где созданы специальные условия для формирования познавательного интереса, внутренней мотивации учения, самоуважения, показывают, что в структуре их мотивов преобладают учебно-познавательные, их мотивированность связана с более позитивным восприятием школьного климата и академическими достижениями. Внешняя мотивация встречается у них гораздо реже, чем у детей, обучающихся по обычной программе. В то же время у детей, посещающих школу с традиционной образовательной программой, преобладают мотивы благополучия, избегания неприятностей и ориентация на формальные атрибуты учебной успешности [5; 15; 23].

Доказано, что и дошкольная развивающая образовательная программа, направленная на амплификацию, развитие универсальной опосредствующей способности и познавательной активности, учет индивидуальных особенностей, оказывает положительное влия-

ние на формирование мотивационной готовности в дошкольном возрасте и становление внутренних мотивов учения в ходе дальнейшего обучения в первом классе [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что программы, реализующие различные принципы, по-разному влияющие на формирование мотивации учебной деятельности у младших школьников.

В то же время остается недостаточно изученной взаимосвязь учебной мотивации школьников и культурных, социально-динамических или социокультурных свойств образовательной среды. Под этими свойствами Ю.Н. Кулюткин, С.В. Тарасов [10], В.В. Рубцов [18] и др. понимают социокультурное пространство, которое создается в школе, куда включены семья, класс ребенка, образовательные процессы и сам ребенок. Направленность на организацию взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса, на определение решающей роли коммуникативных процессов в развитии ребенка позволяет В.В. Рубцову назвать данную модель образовательной среды коммуникативно-ориентированной [18].

Целью нашего исследования стало выяснить, существует ли связь между социокультурными составляющими образовательной среды школы и мотивацией учебной деятельности первоклассников. Мы выдвинули гипотезу о том, что мотивация учебной деятельности у первоклассников, обучающихся в школе с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды, отличается от мотивации учения первоклассников школы, образовательная среда которой не имеет коммуникативной ориентации.

Программа, выборка и методы эмпирического исследования¹

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе были проанализированы образовательные среды нескольких московских школ. Были отобраны две школы, в первой из

¹ В статье использовались эмпирические данные, полученные в дипломной работе Гудзь А.В., выполненной под руководством Денисенковой Н.С. Специфика адаптации первоклассников к школе с этнокультурным компонентом. М.: МГППУ, 2015. 76 с.

которых была создана коммуникативно-ориентированная модель образовательной среды (далее — Школа 1), а во второй школе (далее — Школа 2) — модель образовательной среды не являлась коммуникативно-ориентированной.

На втором этапе изучалась мотивация учебной деятельности первоклассников, посещавших эти школы.

В исследовании приняли участие 180 первоклассников двух средних общеобразовательных школ г. Москвы: 126 учеников Школы 1 и 54 ученика Школы 2.

Возможности диагностики учебной мотивации в первом классе имеют ряд ограничений, связанных с особенностями рефлексии, навыков чтения и письма у детей и др. Для преодоления указанных ограничений были использованы разные типы инструментов, а именно рисуночные проективные методы и структурированная беседа.

В исследовании были применены рисуночная методика «Я в школе» (Лусканова Н.Г.) [12], методика исследования мотивов учения «Шесть историй» (Гинзбург М.Р.) [7] и структурированная беседа «Беседа о школе» (Лусканова Н.Г.) [11].

Полученные данные обрабатывались с помощью программы SPSS 17.0 при использовании непараметрического критерия Манна—Уитни для двух несвязанных выборок (уровень значимости $\alpha \leq 0,05$).

Рисуночная методика «Я в школе» позволила выявить принятие или отвержение ситуации обучения первоклассником, а также оценить выраженность учебной мотивации по 30-балльной шкале. При анализе рисунков учитывались соответствие заданной теме, сюжет и эмоциональная окрашенность. Несответствие теме интерпретировалось как отрицательное отношение к школе, отсутствие учебной мотивации, преобладание других мотивов, неверное понимание задания или отказ его выполнять (0 баллов). Изображение игровой ситуации, связанной со школой, трактовалось как наличие игровой мотивации, положительное отношение к школе (10 баллов). Изображение сюжета, косвенно связанного с учением, при выраженном положительном отношении к школе интерпретировалось как

свидетельство внешней мотивации (20 баллов). Соответствие теме, признаки позитивного отношения к школе и изображение учебной ситуации рассматривались как признаки учебной мотивации (30 баллов) [12].

Методика исследования мотивов учения «Шесть историй» была использована для определения доминирующего мотива учения. Ребенку предлагался рассказ, после прочтения которого он отвечал на три вопроса и делал выбор, проясняющий, с кем из героев он отождествляет себя. Каждая ситуация отражала один из мотивов учебной деятельности: социальный, позиционный, учебный, внешний, игровой и мотив получения отметки. В зависимости от того, с какой ситуацией идентифицировал себя ребенок, ему начислялся определенный балл: внешний мотив — 0 баллов; игровой мотив — 1 балл; мотив отметки — 2 балла; позиционный мотив — 3 балла; социальный мотив — 4 балла; учебный мотив — 5 баллов [7].

Методика «Беседа о школе» позволила выявить направленность учебной мотивации первоклассников и отношение к школе без характеристики конкретных мотивов. В индивидуальной беседе первоклассникам предлагалось ответить на 10 вопросов, выбирая один из трех вариантов ответа. За каждый ответ ребенок получал от 0 до 3 баллов. Баллы по всем ответам суммировались. В случае, если ребенок набирал 25—30 баллов, уровень учебной мотивации и учебной активности оценивался как высокий; 20—24 балла интерпретировались как хорошая учебная мотивация, свойственная в среднем большинству учащихся; 15—19 баллов — как положительное отношение ребенка к школе, основанное на внешних, не связанных с учебной аспектах школьной жизни; 10—14 баллов — как низкая учебная мотивация. Сумма менее 10 баллов рассматривалась как негативное отношение к школе, школьная дезадаптация [11].

Результаты исследования и их обсуждение

При выборе школ с разными моделями образовательной среды мы сосредоточили основное внимание на социокультурной среде школы.

Школа 1 была отобрана нами как имеющая коммуникативно-ориентированную модель образовательной среды. В качестве приоритетных целей здесь выступали формирование у учащихся коммуникативных навыков, создание психологически комфортной, семейной атмосферы, этнической (еврейской) идентичности.

Еще до поступления в школу многие будущие первоклассники общались между собой либо в детском саду, либо при подготовке к школе, где много внимания уделялось общению со сверстниками: дети играли вместе, занимались продуктивными видами деятельности, гуляли и т.д. В адаптационный к школе период первоклассников знакомили друг с другом, организовывали взаимодействие между разными классами через совместные мероприятия, игры, прогулки и др. Занятия часто строились в форме диспутов, открытых дискуссий между детьми, учителями и учениками. В честь различных событий и праздников дети ставили спектакли, которые показывали другим классам. Родители были активно включены в жизнь школы. В большинстве мероприятий (праздников, соревнований, выездов и др.) принимали участие педагоги, дети, их родители и другие члены семьи. Каждые полгода в школе проводились выезды в Подмоскowie с учениками, учителями и родителями. Для старших классов организовывались совместные поездки в другие страны. Ученики разных возрастов и классов знали друг друга и общались между собой. Большое внимание уделялось символике школы: гербу, форме, имелся стенд с наградами школы и ее музеем, где висели фотографии всех, кто когда-либо учился в школе. Существовало понятие «ученик школы». Высокий уровень учебных достижений учащихся не являлся первостепенной задачей.

Школа 2 делала основной упор на овладение учащимися универсальными учебными действиями, повышение их академических достижений и конкурентоспособности будущих выпускников. Занятия проводились в форме традиционных уроков, на которых уже с первого класса использовались соревновательные приемы. Поощрялись ученики,

которые чаще всего выигрывали различные конкурсы, олимпиады. В фойе школы висели фотографии выпускников, окончивших школу с золотой медалью. Перспективной задачей было поступление выпускников в престижные вузы. Учащиеся разных классов мало общались друг с другом. По праздникам ученики устраивали небольшие концерты для своего класса. Между собой общались только ученики старших классов. Остальные классы практически не были знакомы друг с другом. Специальная работа по сплочению учеников, педагогов и родителей не проводилась.

По другим характеристикам школы были схожими: расположены в благополучных районах, с высоким рейтингом, родители принадлежали в основном к среднему классу. Обе школы были средние общеобразовательные, работали по программам, соответствующим ФГОС. Детей не отбирали, а набирали по месту жительства.

Перейдем к результатам изучения мотивации учебной деятельности в этих школах.

Результаты исследования мотивации по рисуночной методике «Я в школе»

Сравнивая отношение к школе и учебную мотивацию у первоклассников в разных образовательных средах, мы пришли к выводу об их сходстве по некоторым параметрам. В Школах 1 и 2 практически все дети позитивно относились к школе. Примерно у трети первоклассников из обеих школ отмечалась учебная мотивация.

Однако были и существенные различия. В Школе 1 чаще встречалась внешняя мотивация, а в Школе 2 — игровая (см. рис. 1). Согласно Н.Г. Лускановой, внешняя мотивация, связанная с атрибутами школьной жизни, является более адаптивной и перспективной для формирования учебной деятельности, чем игровая мотивация, свойственная предшествующей игровой деятельности.

Математическое сопоставление баллов, полученных первоклассниками двух школ, выявило различия в типах мотивации ($p=0,088$) лишь на уровне тенденции.

Результаты исследования мотивации по методике «Шесть историй»

Картина мотивации учения в обеих школах имела некоторые сходные черты. Социальный мотив доминировал у первоклассников обеих школ. Внешний мотив, наоборот, отмечался очень редко.

Остальные мотивы были представлены по-разному. Учебный мотив был выявлен у трети учеников Школы 1, а в Школе 2 — почти не встречался. Мотив получения отметки в Школе 2 встречался в 2 раза чаще, чем в Школе 1. Позиционный мотив продемонстрировали только один первоклассник Школы 1 и четверть первоклассников Школы 2.

Иными словами, подавляющее большинство учеников Школы 1 стремились идти в школу для того, чтобы приносить пользу людям и узнавать что-то новое. Около половины первоклассников Школы 2 посещали школу ради высоких достижений; потому, что хотели занять высокое статусное место в будущем и получать высокие оценки. Учебные мотивы были ведущими для небольшой части первоклассников (см. рис. 2).

Статистическая обработка результатов показала, что мотивация учебной деятельности в Школах 1 и 2 значительно различалась ($p=0,028$). Первоклассники Школы 1 чаще демонстрировали более перспективные с точки зрения адаптации и будущей успешности в учебной деятельности типы мотивов (средний ранг 94,54), чем первоклассники Школы 2 (81,07).

Результаты исследования мотивации по структурированной беседе «Беседа о школе»

Можно говорить о том, что большинство детей в Школах 1 и 2 позитивно относились к школе, имели высокий или средний уровень мотивации. Внешняя положительная и негативная мотивация, а также низкий уровень мотивации были примерно одинаковыми в обеих школах.

Однако у первоклассников Школы 1 доминировал высокий уровень мотивации, а Школы 2 — средний (см. рис. 3).

Статистическая обработка данных показала, что баллы, полученные первоклассниками Школы 1, были значительно выше ($p=0,03$). Кроме того, первоклассники Школы 1 значительно чаще

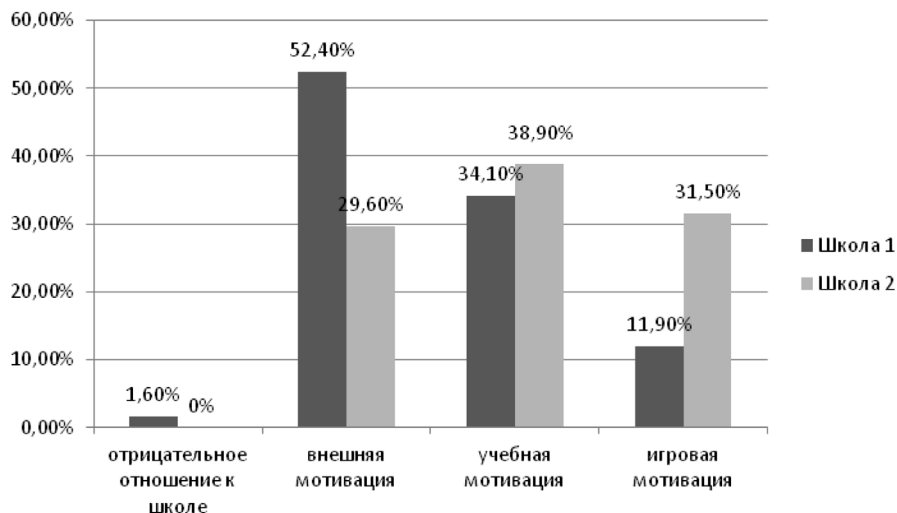

Рис. 1. Представленность различных типов учебной мотивации у первоклассников из разных образовательных сред (рисунок «Я в школе»)

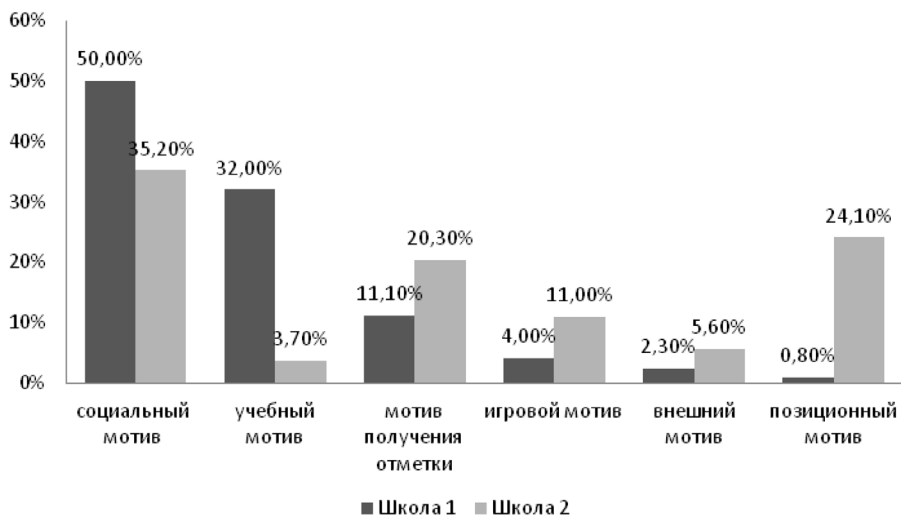

Рис. 2. Представленность различных типов мотивов учения у первоклассников из разных образовательных сред (методика «Шесть историй»)

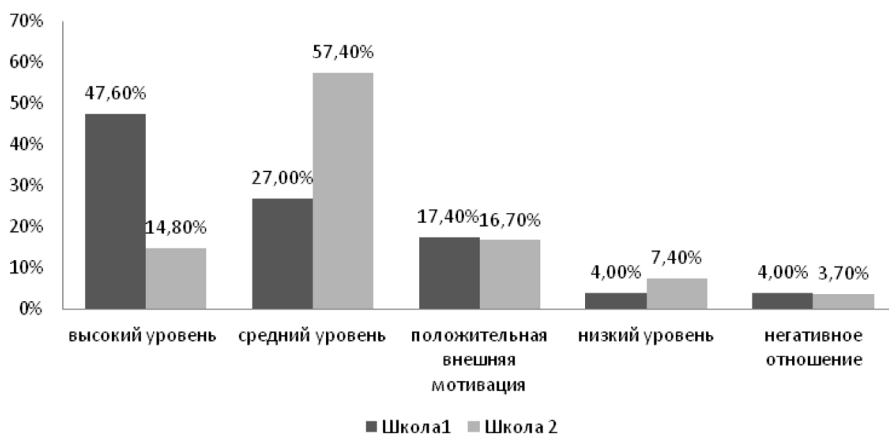

Рис. 3. Представленность разных уровней учебной мотивации у первоклассников из разных образовательных сред (методика «Беседа о школе»)

демонстрировали высокий уровень учебной мотивации.

Заключение

Соотнеся полученные данные, мы сделали вывод о том, что мотивация учебной деятельности в школах с различными моделями образовательной среды имела ряд существенных

отличий. Это подтвердил как количественный, так и качественный анализ.

Количественный анализ результатов выявил статистически значимые различия и различия на уровне тенденций в структуре и выраженности учебной мотивации первоклассников, посещающих школы с различными моделями образовательной среды.

Качественный анализ результатов показал, что первоклассники школы с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды чаще демонстрировали более перспективные с точки зрения адаптации и будущей успешности в учебной деятельности типы мотивов (социальные и учебные мотивы), более высокую учебную мотивацию. В школе, не ориентированной на развитие коммуникации, около половины первоклассников посещали школу ради высоких достижений (хотели занять высокое статусное место в будущем и получать высокие оценки) и имели средний уровень учебной мотивации.

Мы полагаем, что выявленные нами различия в структуре и выраженности учебной мотивации первоклассников свидетельствуют о значении модели образовательной среды для развития учебной мотивации. Мотивация учебной деятельности первоклассников связана с социокультурной составляющей образовательной среды школы. В школе с коммуникативно-ориентированной моделью образовательной среды мотивация учебной деятельности имела ряд существенных различий по сравнению со школой, образовательная среда которой не была ориентирована на развитие коммуникации.

Данное исследование может помочь педагогическому коллективу школы лучше представлять себе, каким образом структура и

уровень учебной мотивации первоклассников связаны с моделью образовательной среды. Для облегчения прохождения адаптации к первому классу школы мы рекомендуем снизить ориентацию на академические достижения и конкуренцию, так как это часто связано с формированием внешних по отношению к учебной деятельности мотивов (игровых мотивов и мотивов достижения).

Ограничения и перспективы исследования

Методики, используемые для диагностики учебной мотивации, основываются на различных классификациях мотивов, что сильно усложняет интерпретацию результатов, понимание и анализ данных. Такая ситуация была продиктована ограничениями, связанными с особенностями первоклассников.

По-видимому, помимо различий в образовательных средах школ, на мотивацию учебной деятельности первоклассников оказывают влияние ценности, представления и установки родителей, жизненные приоритеты семьи, ее отношение в школе и учебе и др. Это не было учтено в нашем исследовании. Можно предположить, что образовательная среда школы в сочетании с установками семьи и др. являются наиболее существенными факторами, определяющими развитие учебной мотивации первоклассников. Данная гипотеза требует дальнейшего эмпирического изучения.

Литература

1. *Архиреева Т.В.* Динамика учебной мотивации детей младшего школьного возраста // *Культурно-историческая психология*. 2015. Т. 11. № 2. С. 38—47.
2. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 398 с.
3. *Бухарина А.Ю., Толстых Н.Н.* Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2019. Том 8. № 2. С. 36—48. doi:10.17759/jmfp.2019080204.
4. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Лункина М.В.* Школьное благополучие младших школьников: мотивационные и образовательные предикторы // *Психологическая наука и образование*. 2019. Том 24. № 3. С. 32—42. doi:10.17759/pse.2019240303
5. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Шепелева Е.А.* Интеллект, мотивация и копинг-стратегии как условия академических достижений школьников // *Вопросы психологии*. 2015. № 1. С. 15—26.

6. *Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н.* Опросник «Шкалы академической мотивации» // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 4. С. 96—107.
7. *Гуткина Н.И.* Психологическая готовность к школе. СПб.: Питер, 2006. 208 с.
8. *Гуткина Н.И.* Развитие учебной мотивации учащихся в первых двух классах современной начальной школы (лонгитюдное исследование) // *Культурно-историческая психология*. 2007. Том 3. № 2. С. 62—74.
9. *Кулагина И.Ю., Гани С.В.* Развитие мотивации в младшем школьном возрасте // *Психологическая наука и образование*. 2011. Том 16. № 2. С. 102—109.
10. *Кулюткин Ю.Н., Тарасов С.В.* Образовательная среда и развитие личности // *Новые знания*. 2001. № 1. С. 6—7.
11. *Лусканова Н.Г.* Методы исследования детей с трудностями в обучении: учебно-методическое пособие. М.: Фолиум, 1999. 32 с.

12. Лусканова Н.Г. Оценка школьной мотивации учащихся начальных классов // Школьный психолог. 2001. № 9. С. 8—9.
13. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
14. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе: Пособие для практических психологов, педагогов и родителей. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 256 с.
15. Никитская М.Г., Толстых Н.Н. Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 100—113. doi:10.17759/jmfp.2018070210
16. Нисская А.К. Дошкольная образовательная среда как фактор психологической адаптации ребенка к школе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2012. № 15. С. 273—278.
17. Прудникова Т.А., Посакалова Т.А. Зарубежный опыт применения информационно-коммуникационных технологий в целях повышения учебной мотивации [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. № 2. С. 67—82. doi.org/10.17759/jmfp.2019080207
18. Рубцов В.В. Социальное взаимодействие и обучение: культурно-исторический контекст // Культурно-историческая психология. 2005. № 1. С. 14—35.
19. Щербакова С.А. Образовательная среда как фактор учебной мотивации // Дошкольное и начальное образование: варьирование подходов в условиях смены образовательных парадигм: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. Ч. I. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2013. С. 180—183.
20. Ясвин В.А. Психолого-педагогическое проектирование образовательной среды // Дополнительное образование. 2000. № 6. С. 16—22.
21. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman, 1997. 604 p.
22. Garcia T., Pintrich P.R. Regulating motivation and cognition in the classroom: The role of self-schemas and self-regulatory strategies / In D. Schunk, B. Zimmerman (Eds.) // Self-regulation of learning and performance: Issues and educational applications. Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, 1994. P. 127—153.
23. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Pshenichnik D.V., Sidneva A.N. Academic Motivation of Elementary School Children in Two Educational Approaches — Innovative and Traditional // Psychology in Russia: State of the Art. Vol. 11. Issue 4. 2018. P. 18—36.
24. Maehr M.L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment // Research on motivation in education. 1984. Vol. 1. № 4. P. 115—144.
25. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: a systematic review and meta-analysis // Psychological bulletin. 2012. Vol. 138 (2). P. 353—387.

References

1. Arkhireyeva T.V. Dinamika uchebnoi motivatsii detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Dynamics of Learning Motivation in Early School Age Children]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2015. Vol. 11, no. 2, pp. 38—47. doi:10.17759/chp.2015110204
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint Petersburg: Piter, 2008. 398 p.
3. Bukharina A.Y., Tolstykh N.N. Vremennaya perspektiva i vremennaya kompetentnost' kak faktor uchebnoi motivatsii [Elektronnyi resurs] [Time Perspective and Temporal Competence as Factors of Productive Learning Motivation] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2019. Vol. 8, no. 2, pp. 36—48. doi:10.17759/jmfp.2019080204.
4. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Lunkina M.V. Shkol'noe blagopoluchie mladshikh shkol'nikov: motivatsionnye i obrazovatel'nye prediktory [School Well-Being of Elementary School Children: Motivational and Educational Predictors]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 32—42. doi:10.17759/pse.2019240303
5. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Shepeleva E.A. Intellect, motivatsiya i koping-strategii kak usloviya akademicheskikh dostizhenii shkol'nikov [Intelligence, motivation and coping strategies as conditions for academic achievement of students]. *Voprosy psikhologii [Question of Psychology]*, 2015. no. 1, pp. 15—26.
6. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Oprosnik «Shkaly akademicheskoi motivatsii» [Questionnaire "Scales of academic motivation"]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2014. Vol. 35, no. 4, pp. 96—107.
7. Gutkina N.I. Psikhologicheskaya gotovnost' k shkole [Psychological readiness for school. Research methods for children with learning difficulties]. Saint Petersburg: Piter, 2006. 208 p.
8. Gutkina N.I. Razvitie uchebnoi motivatsii uchashchikhsya v pervykh dvukh klassakh sovremennoi nachal'noi shkoly (longitudinal'noe issledovanie) [Learning Motivation Development in First and Second Year Pupils of Modern Elementary School (A Longitudinal Research)]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2007. Vol. 3, no. 2, pp. 62—74.
9. Kulagina I.Yu., Gani S.V. Razvitie motivatsii v mladshem shkol'nom vozraste [Development of Motivation in Primary School Age]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2011. Vol. 16, no. 2, pp. 102—109.
10. Kulyutkin Yu.N., Tarasov S.V. Obrazovatel'naya sreda i razvitie lichnosti [Educational environment

and personal development]. *Novye znaniya* [New knowledge], 2001, no. 1, pp. 6—7.

11. Luskanova N.G. Metody issledovaniya detei s trudnostyami v obuchenii: uchebno-metodicheskoe posobie [Research Methods for Children with Learning Difficulties: a Training Manual]. Moscow: Folium, 1999. 32 p.

12. Luskanova N.G. Otsenka shkol'noi motivatsii uchashchikhsya nachal'nykh klassov [Assessment of school motivation of primary school students]. *Shkol'nyi psikholog* [School Psychologist], 2001, no. 9, pp. 8—9.

13. Markova A.K. Formirovanie motivatsii ucheniya v shkol'nom vozraste [Formation of learning motivation at school age]. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 96 p.

14. Nizhegorodtseva N.V., Shadrnikov V.D. Psikhologo-pedagogicheskaya gotovnost' rebenka k shkole: Posobie dlya prakticheskikh psikhologov, pedagogov i roditel'ei [Psychological and pedagogical readiness of the child for school: a Guide for practical psychologists, teachers and parents]. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2001. 256 p.

15. Nikitskaya M.G., Tolstykh N.N. Zarubezhnye issledovaniya uchebnoi motivatsii: XXI vek [Foreign studies of educational motivation: XXI century] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 100—113. doi: 10.17759/jmpf.2018070210.

16. Nisskaya A.K. Doshkol'naya obrazovatel'naya sreda kak faktor psikhologicheskoi adaptatsii rebenka k shkole [Preschool educational environment as a factor in the psychological adaptation of a child to school]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Tver State University: Pedagogy and Psychology Series], 2012. Vol. 15, pp. 273—278.

17. Prudnikova T.A., Poskagalova T.A. Zarubezhnyi opyt primeneniya informatsionno-kommunikativnykh tekhnologii (IKT) v tselyakh povysheniya uchebnoi motivatsii [The experience of Application of Information and Communication Technologies (ICTs) as a Tool to Enhance Learning Motivation] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal

of Modern Foreign Psychology], 2019. Vol. 8, no. 2, pp. 67—82. doi.org/10.17759/jmpf.2019080207.

18. Rubtsov V.V. Sotsial'noe vzaimodeistvie i obuchenie: kul'turno-istoricheskii kontekst [Social interaction and learning: cultural and historical context]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology], 2005, no 1, pp. 14—35.

19. Shcherbakova S.A. Obrazovatel'naya sreda kak faktor uchebnoi motivatsii [Educational environment as a factor in educational motivation]. *Doshkol'noe i nachal'noe obrazovanie: var'irovanie podkhodov v usloviyakh smeny obrazovatel'nykh paradigim: materialy mezhdunarodnoi konferentsii «Chteniya Ushinskogo» pedagogicheskogo fakulteta YaGPU* [Preschool and Primary Education: Variation of Approaches in The Conditions of Change of Educational Paradigms: Materials of The International Conference "Readings of Ushinsky" of YaGPU Pedagogical Faculty]. Part I. Yaroslavl: Publ. YaGPU im. K.D. Ushinskogo, 2013, pp. 180—183.

20. Yasvin V.A. Psikhologo-pedagogicheskoe proektirovanie obrazovatel'noi sredy [Psychological and pedagogical design of the educational environment]. *Dopolnitel'noe obrazovanie* [Additional education], 2000, no 6, pp. 16—22.

21. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: Freeman, 1997. 604 p.

22. Garcia T., Pintrich P.R. Regulating motivation and cognition in the classroom: The role of self-schemas and selfregulatory strategies. In Schunk D., Zimmerman B. (Eds.) *Self-regulation of learning and performance: Issues and educational applications*. Hillsdale, New Jersey: Erlbaum, 1994, pp. 127—153.

23. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Pshenichnik D.V., Sidneva A.N. Academic Motivation of Elementary School Children in Two Educational Approaches — Innovative and Traditional. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018. Vol. 11, issue 4, pp. 18—36.

24. Maehr M.L. Meaning and motivation: Toward a theory of personal investment. *Research on motivation in education*, 1984. Vol. 1, no 4, pp. 115—144.

25. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: a systematic review and meta-analysis. *Psychological bulletin*, 2012. Vol. 138, no 2, pp. 353—387.

Информация об авторах

Денисенкова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии развития факультета социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1740-3995>, e-mail: nataliya-denisenkova@yandex.ru

Information about the authors

Nataliya S. Denisenkova, PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Social Psychology of Development, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1740-3995>, e-mail: nataliya-denisenkova@yandex.ru

Получена 09.12.2019

Принята в печать 26.02.2020

Received 09.12.2019

Accepted 26.02.2020